

June 2007

**Disarming 'Osot' ideologically, 1963-73. Folder 12.
The Chekist Anthology.**

Citation:

"Disarming 'Osot' ideologically, 1963-73. Folder 12. The Chekist Anthology.", June 2007, Wilson Center Digital Archive, Contributed to CWIHP by Vasili Mitrokhin.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/113417>

Summary:

Vasiliy Mitrokhin provides a detailed account of the KGB active measures in the case of Vladimir Dremluga, codenamed "Osot." In 1963, at the age of 23, Dremluga was put on probation for his repeated attempts to leave the country. In 1964, Dremluga enrolled in the Leningrad University where he met Pyotr Yakir and Viktor Krasin, the leading members of the samizdat journal Chronicle of Current Affairs. A year later, Dremluga was dismissed from the University for indecent behavior. In 1968, he was sentenced to three years in jail for acting inimically to the country. While in prison, Dremluga did not disavow his anti-Soviet beliefs. Upon his release in 1971 he was sentenced again. During his second imprisonment in Yakutia, the KGB decided to proceed with active measures against Dremluga. Dremluga's second prison term had no impact on his overt anti-Soviet statements. However, he became reclusive, exercising more caution and deliberation in making new acquaintances. The next step for the KGB was to introduce him to agent "Mayskiy" (May). Agent Mayskiy reported that Dremluga's lengthy imprisonment had restricted his communication with friends in Moscow who shared his beliefs. He actively sought ways to reconnect with them. The KGB's plan was to initiate a "postal chain" for Dremluga to supposedly reestablish his channels of communication. Agent Mayskiy offered Dremluga to correspond with his peers in Moscow through Svetlana, Mayskiy's friend in Yakutsk who had an acquaintance in Moscow. Svetlana was to be reached through "Maslova," allegedly a teacher at the prisoner's night school. In fact, all correspondence went directly to the KGB. By means of such "postal chain," the KGB was able to work out Yakir and Krasin and, consequently, press criminal charges against them. In his written conversations, Dremluga continued to express anti-Soviet opinions. But his convictions were soon undermined by the Yakir and Krasin's trial and letters he received from the operatives in Moscow, depicting a tragic defeat of the democratic movement. Dremluga became uncertain and wavering. Having isolated Dremluga from his like-minded friends, the KGB then insisted that he repent and publicly condemn his own anti-Soviet actions. For fear of reprisal, Dremluga eventually renounced his views and condemned his activity.

Original Language:

Russian

Contents:

Transcript - Russian

"CHEKISMS"

TALES OF THE CHEKA

A KGB ANTHOLOGY

ITEM

12

Compiled by

Vasiliy Mitrokhin

MITROKHIN ARCHIVE

ENVELOPE

K- 25

ITEM

170

Extracted by Vasilij Mitrokhin

for use in "CHEKISMS" ANTHOLOGY

SERIAL

12

VOL 2

e)

продолжение

"Осота"

Дремлюга настойчиво ищет неконтролируемый КГБ канал связи с единомышленниками, пытается использовать любые возможности для отправки корреспонденции, минуя цензуру колонии. Тогда КГБ решил создать какой для Дремлюги такой канал связи.

Агент "Майский" по отработанной легенде сообщил Дремлюге, что в Якутске у него есть надёжная знакомая, "Светлана", имеющая в Москве верного человека. Связь с ней агент может установить через преподавателя вечерней школы для заключённых (доверенно^{ник} Маслова^{на}).

В роли связной предполагалось использовать доверенную Дмитриеву, а в качестве верного человека в Москве - агента 5 Управления "Игоря".

В действительности "Майский" должен был передавать корреспонденции Дремлюги непосредственно оперработнику, минуя Маслову. Её проинструктировали на случай, если Дремлюга попытается выйти на неё сам или через свои связи. Она должна была пресекать такие попытки и немедленно сообщать оперработнику. Такая мера предосторожности оказалась не лишней. Дремлюга, проверяя надёжность заинтересовавшего его канала связи с Масловой, попытался лично познакомиться с ней.

"Майский" разыграл возмущение и заявил Дремлюге, что самовольным необдуманным поступком он разрушил^{шае т} с таким трудом налаженный канал связи, так как испортит личные отношения его ("Майского") с Масловой.

После этого случая Дремлюга не пытался проверять "почтовую цепочку", уверовав в его надёжность.

Подконтрольный, имитируемый канал связи, позволил ~~ввести~~ вести разработку ~~вдмн~~ единомышленников Дремлюги в Москве - Якира и Красина, агента 5 Управления "Игоря".

~~Ва НатЯсиратикУрадияшебыносвоовбуждвмохухкхлвнмвхдвля~~

смотри другой лист

продолжение

3)

"Осота"

Но ^и Якира и Красина возбуждено было уголовное дело за антисоветскую деятельность.

Узнав о том, что оба дают показания, Дремлюга встревожился и это стало основной темой переписки Дремлюги с единомышленниками.

В беседах Дремлюга продолжал высказывать антисоветские суждения, но практических шагов по оказанию идеологического воздействия на заключённых не делал, всё чаще сожалел о неудачно сложившейся жизни, напрасно потраченных в заключении годах.

Глубокий душевный надлом, произошедший у Дремлюги, воспитательное воздействие агентов, бесперспективность проводимой Дремлюгой антисоветской деятельности, помогли поколебать взгляды Дремлюги ~~и~~ ^{он} продолжил оставаться на антисоветских позициях.

Через агента "Майского" сообщено Дремлюге, что ~~связанная~~ ^{связанная} Дмитриева (она стала агентом КГБ под кличкой "Офелия") предстоит командировка в Москву.

Дремлюга поручил ей встретиться с его связями, узнать о ходе следствия по делу Якира и Красина, дал ей рекомендательные письма, в которых отзывался об "Офелии" как о надёжном человеке.

В начале 1973 года "Офелия" выехала в Москву. Она была проинструктирована органами, подробно ей объяснили как себя вести ^с той или иной связью Дремлюги, что говорить о своём "друге", агенте "Игоре". В свою очередь "Игорь" также был подготовлен к встрече с "Офелией", которая должна была укрепить его позиции в среде живущих в Москве знакомых Дремлюги. Все связи Дремлюги приняли "Офелию" радушно, оказали ей полное доверие, все они

смотри другой лист

продолжение

"Осота" 6)

обрабатывали её в антисоветском духе, осуждали Якира и Красина за показания на следствии.

Связи Дремлюги из Москвы передали для него через "Офелию" посылку и письмо, в котором обвиняли бывших своих кумиров в предательстве. Было также оговорено, что для связи с Дремлюгой остаётся отработанный ~~канал~~ ^{канал} канал связи.

Поездка в Москву "Офелии" укрепила позиции "Игоря" в среде единомышленников Дремлюги, создала предпосылки для его более успешного участия в разработке объектов 5 Управления, помогла рассеять их сомнения в надёжности канала связи, используемого Дремлюгой.

Дремлюга высоко оценил поездку "Офелии" в Москву и назвал её "ценнейшим человеком". Письма, где речь шла о следствии Якира и Красина, вызвали у него откровенное беспокойство.

"Майскому" он признался, что уж если такие авторитеты как Якир и Красин дают показания и каются, то и это свидетельствует о "поражении, крахе иллюзий".

Судебный процесс над Якиром и Красиным ~~и~~ и их заявления на пресс-конференции ещё больше поколебали веру Дремлюги в правильность некогда занятой им позиции.

"МАЙский" был освобождён из-под стражи и направлен на поселение. Встречаясь иногда с Дремлюгой в колонии, "Майский" передавал ему, что в городе он "встречался" с Дмитриевой, ~~с ней~~ ^{вёл с ней} "беседы", что, общаясь на воле с людьми, он, "Майский", не встречал лиц, которые бы были заражены идеями, приведшими его, Дремлюгу, в тюрьму.

Из Москвы поставлялась информация, которая рисовала Дремлюге о печальном ~~конце~~ ^{конце} подпольного Демократического движения.

У Дремлюге происходила ^{внутренняя} противоречивая борьба, он пытался разобраться в происходящем, но был одинок, пытался понять могут ли мирно сосуществовать борьба за идею и

смотри другой лист

5)
продолжение

"Осота"

и отказ от неё, не будет ли это предательством.

КХХ В КГБ решено использовать колебание Дремлюги и оторвать его от единомышленников, подвести к мысли публично осудить свою антисоветскую деятельность.

Ему было объявлено, что действия его ^{на} наносят вред советскому государству и народу, ознакомили с заявлениями, сделанными Якиром и Красиным для советской и иностранной печати.

После этих шагов оперативно-технические мероприятия показали, что Дремлюга находится в состоянии глубокой депрессии, боится вновь быть репрессированным, связям по колонии признавался, что готов осудить ~~свою~~ свою прошлую деятельность, отказаться от всякой политической борьбы лишь бы обрести свободу и устроить личную жизнь.

На этой стадии работы с Дремлюгой подключились Председатель КГБ при СМ Якутской АССР И.А. Ирлицин и начальник следственного отделения А.В. ~~Сорокин~~ Сорокин, они провели с ним обстоятельные беседы.

Дремлюга написал заявление с осуждением содеянных им действий и заверением прекратить всякую враждебную деятельность по отношению к советскому государству и народу.

Работа с Дремлюгой продолжалась и далее, настаивали, чтобы он осудил себя публично, высказался об этом для советской и иностранной прессы.

Этого удалось добиться, ~~и~~ Дремлюга рассказавшись, заверил, что прекращает ~~всякую~~ всякую враждебную деятельность.

6.

Указовел протофидуса мш.

Дмитриева Светлана, "Орешки"

Дремлюга Владимир, "Особь"

"Угорь"
Ирмицин И. А., судовел итв. дурвал
АССР.

Красин

"Майский"

Маслова

"Особь", Дремлюга, Владимир

"Орешки", Дмитриева Светлана

Сорокин А. В., судовел итв.

"Уралов"

Яккер

Казовин

Демократическое движение